

Отзыв

**о диссертации игумена Иосифа (Крюкова Максима Олеговича)
«Почитание св. Иосифа Обручника в Православной Церкви: его образ в
восточно-христианской литературе».**

В то время как католическая теология давно выделила в своем составе специальное направление «иосифологию», православная богословская наука едва приступает к систематическому осмыслению столь важной для священной истории личности как св. Иосиф Обручник (не случайно, кстати, что в прошении о составлении акафиста святому от 1868 г. Могилевское Православное братство специально подчеркивает, что он особо почитается в римской Церкви, а в России — в западных губерниях (с. 117)). Данное диссертационное сочинение представляет собой первую попытку всеобъемлющую трактовку этой темы как в историко-филологическом так сугубо богословском аспекте. Будучи компетентным давать вполне обоснованную оценку лишь первому из них, не могу не отметить весьма благоприятное впечатление, которое производит и второй на пусть и не специализированного, но в меру осведомленного читателя.

Что же касается историко-филологической стороны представленной работы, то она проработана тщательно и в соответствии с теми стандартами, которые скорее можно ожидать от профессионального источниковеда, нежели от богослова (имеется в виду, естественно, академическая номенклатура специальностей). Очень отрадно выглядит то обстоятельство, что автор дает многие выдержки из латинских и греческих источников в собственном переводе, а богослужебные тексты — во вполне адекватных переложениях на церковнославянский язык. Все это сопровождается привлечением обширной научной литературы, в том числе новейшей, на разных европейских языках.

Отдельно следует отметить идеальный, на мой взгляд, баланс, соблюдаемый в работе между сугубо каноническими источниками, церковной традицией, в немалой мере основанной на апокрифах и самими этими апокрифами, ко-

торые, как известно, могут быть не только согласны с церковным учением, но и сильно от него отдаляться. Автор прекрасно отдает себе в этом отчет, и соответственно различается степень, в которой он полагается, например, на Протоевангелие Иакова (неотъемлемую часть православной агиографии) и, скажем, Евангелие детства (текст, крайне сомнительный с богословской точки зрения).

Весьма плодотворным представляется использование гимнографического материала, поскольку в практическом культе святых в Православии литургические песнопения неотделимы от агиографического материала. Гимнография позволяет, в частности, определить, в какой мере тот или иной апокриф нашел свое место в церковном предании.

Диссертация не свободна от отдельных незначительных упущений. Вот некоторые примеры:

На с. 34, обсуждая семантику слова *тéктou*, диссертанту стоило бы вспомнить слово *□рхитéктou*, от которого происходит, в частности, русское «архитектор».

В работе много рассуждений о том, что Иосиф Обручник сообщает Иисусу через усыновление происхождение из рода Давида. Лишь впоследствии выясняется, что Мария была из того же рода (с. 137–138). При всем понимании важности для иудеев именно патрилинейного родства, характеристика «от семени Давида по плоти» создавала определенные проблемы для комментаторов, которые и пытались их снять, показывая, что Богородица тоже происходила от семени Давида.

Не очень удачным для научной работы выглядит деление католических исследователей на «заурядных» и «ведущих» (с. 63).

С. 188–189: «О прекрасном знании св. Иосифом Закона и пророчеств... говорится и в каноне греческой минеи:». Далее следует цитата, в которой ничего такого не содержится.

На с. 77 упоминается саидский диалект коптского языка. Не он ли скрывается за загадочным «саидийским» языком на с. 61?

С. 147, прим. 5: русский перевод длиннее греческой цитаты.

Что такое *Maenologium graecorum Basiliī Parphirogenetus* (с. 109, прим. 3)?

Вряд ли уместно ссылаться на ученого, имевшего священный сан, таким образом (с. 44, прим. 1): *Гондецкий С., еп.* Примечательно, что в большинстве

случаев ссылки в работе оформлены правильно (с. 164, прим 4): *Филарет (Дроздлев), свт.*

Из опечаток: с. 33 Евангелия от Матфея (им. п.).

с. 83 паруси

с. 101 Ιωαννης вм. Ιωανναι (iota adscriptum)

Наконец, совершенно недопустимо ссылаться на ВМЧ без уточнения статьи (напр., с. 179, прим. 3 и passim). Это примерно то же самое, что ссылаться на Patrologia Graeca без указания автора и произведения.

Вышеизложенные замечания, однако, не умаляют научной ценности рецензируемой работы, являющейся, несомненно, самостоятельным, грамотным и добросовестным исследованием.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации. Выводы выглядят вполне обоснованными и убедительными. Таким образом, полученные результаты, их новизна и научная и практическая актуальность соответствуют высоким требованиям Общецерковной докторантуры и аспирантуры, а сам игумен Иосиф (Максим Олегович Крюков), безусловно, достоин присуждения исключомой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент,
ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, д. филол. н.
профессор Кафедры византийской и новогреческой филологии МГУ им. М.В.
Ломоносова

Д.Е.Афиногенов

09.07.2021

